

Проблема терроризма в Испании на современном этапе*

Александр Орлов

ЭТА торпедирует мирный процесс

Организация “Страна Басков и Свободы” (ЭТА) объявила 22 марта 2006 г. об одностороннем “бессрочном прекращении огня”, породив в уставшем от насилия испанском обществе надежду на скорое “переговорное” завершение террористического безумства. Испанское правительство, сформированное Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), откликнулось на “мирную” инициативу ЭТА готовностью к диалогу.

Однако по-настоящему предметных переговоров властей с террористами так и не получилось. Каждая из сторон понимала суть диалога по-своему. Правительство – как возможность выработки условий отказа баскских радикалов от террора, ЭТА – как средство добиться от Мадрида уступки по

вопросу о самоопределении Страны Басков.

Существенно осложнили перспективы переговоров два обстоятельства. С самого начала им активно противодействовала правая Народная партия – стержень оппозиции, отвергавшая любой иной вариант договоренности с террористами, кроме их полной капитуляции. Правительству в этих условиях приходилось постоянно оправдываться, доказывая, что оно действует в рамках конституции, не превышает своих полномочий, не идет на поводу у террористов и т.д. Это, конечно, сужало рамки его маневра. С другой стороны, в самой ЭТА в период перемирия произошла смена руководства. Бразды правления захватили люди из “военного крыла”, не признающие никаких полутонов и комп-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У).

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, терроризм, права человека, Испания, Страна Басков, ЭТА, “Батасуна”, Испанская социалистическая рабочая партия, Народная партия, Баскская националистическая партия.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 10, 11.

ромиссов, которые “подвинули” умеренных, обвинив их, но уже со своей точки зрения, приближительно в том же, в чем правые обвиняли правительство, – в мягкотелости, уступчивости и прочих подобных грехах.

Итогом этих процессов стал жестокий, разрушительный и абсолютно бессмысленный, как показалось аналитикам, террористический акт, осуществленный боевиками ЭТА в мадридском аэропорту Барахас ранним утром 30 декабря 2006 г.

Полностью разрушенным оказался многоэтажный паркинг 4-го терминала аэропорта, под руинами которого погибли двое эквадорских рабочих.

Реакция на варварскую акцию ЭТА как в самой Испании, так и за рубежом была вполне предсказуемой: решительное осуждение. Террористы вновь всем показали свое антигуманное лицо и тем самым только еще больше навредили своему давно испорченному имиджу.

Замешательство возникло даже в стане так называемых “левых баскских патриотов” (*izquierda abertzale*), объединяющих баскских радикалов-сепаратистов, составляющих массовую опору ЭТА. Уж слишком далеко отстояли “светлые идеалы”, которые проповедует верхушка ЭТА, и ее практические действия.

Однако, как оказалось, в абсолютно алогичной на первый взгляд акции ЭТА присутствовала своя логика.

Консервативная оппозиция, используя благоприятную для себя конъюнктуру, развернула мощную антиправительственную пиар-кампанию, призванную продемонстрировать правильность своей линии в вопросах противодействия ЭТА и иным радикалам-националистам и, соответственно, ущербность тактики своих извечных оппонентов-социалистов.

Рассчитывала ЭТА, что правые сыграют по ее партитуре или это оказалось “удачной импровизацией” – вопрос риторический. Но факт остается фактом: в результате был нанесен удар по национальному антитеррористическому консенсусу – едва ли не главному достижению постфранкистской Испании, одна из главных составляющих которого заключается в том, что демократические политические партии воздерживаются от использования темы терроризма во внутривнутриполитической борьбе.

Раскол единого антитеррористического фронта демократической Испании, вероятно, является одной из главных целей ЭТА на современном этапе. Об этом теоретики террористического подполья предпочитают особо не распространяться, однако анализ действий ЭТА в течение последнего времени приводит именно к такому выводу.

Тем не менее тактика “силового воздействия и запугивания”, к которой прибегла ЭТА, сработала только на первых порах. В этой связи необходимо отдать должное руководству как Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), так и Народной партии, которые, обменявшись в пылу публичной полемики острыми уколами, вовремя остановились, сумев во имя общего блага возвыситься над узкопартийными интересами. Достижение согласия между двумя системообразующими партиями современной Испании по вопросу противодействия терроризму означало восстановление консенсуса главных политических сил страны по ключевому для стабильности государства вопросу.

А что же ЭТА?

Взорвав в прямом и переносном смысле диалог с правительством, организация упустила предоставленный ей шанс отказаться от террора и насилия, так или иначе, легализовать свое при-

существование на национальном политическом поле.

Североирландский образец, который должен был послужить основой для умиротворения баскских радикалов, не

сработал. Часы истории вернулись на несколько лет назад. Силовое подавление ЭТА вновь стало для испанских властей единственно возможным, безальтернативным вариантом действий.

Националисты в Стране Басков теряют позиции

Прорыв по вине ЭТА “мирного процесса” привел к тому, что значительная часть населения Страны Басков отшатнулась не только от крайних радикалов, но и от умеренных баскских националистов.

Эта тенденция, которая проявилась на общенациональных выборах в Генеральные кортесы Испании (март 2008 г., когда относительное большинство голосов во всех трех провинциях, входящих в Автономное сообщество Страны Басков, получила ИСРП), была закреплена на выборах в автономные органы власти, прошедших 1 марта 2009 г. Хотя большинство голосов на них получила Баскская националистическая партия (БНП), побеждавшая в Стране Басков всегда с момента проведения первых демократических выборов (1980 г.), ее представитель впервые в истории не стал главой автономного правительства (*lehendakari*). Этот пост в результате послевыборной договоренности между ИСРП и Народной партией (НП) занял социалист Патчи Лопес.

Два исторических антипода, никогда прежде не вступавшие в коалицию друг с другом, смогли совместно, сложив голоса своих депутатов в баскском парламенте, отстранить от власти в этой автономии националистов. Возникший “народно-социалистический” альянс, хотя представители НП не

вошли в автономное правительство Патчи Лопеса, стал неким аналогом “большой коалиции” в составе христианских демократов и социал-демократов, до недавних пор существовавшей в Германии.

Для баскских националистов перспектива потери власти в своей автономии до поры до времени представлялась, по сути дела, сюрреалистическим сюжетом. Настолько они были убеждены в своей непогрешимости и едва ли не генетическом стремлении басков к самоопределению вплоть до отделения от Испании.

Однако, как выяснилось, настроения в баскском обществе постепенно эволюционировали: укреплялись позиции общенациональных партий – социалистической и народной, в то время как социально-политическая база БНП и группирующихся вокруг ЭТА крайних радикалов-сепаратистов сужалась.

Сегодня уверенно можно говорить о том, что соотношение сил между двумя блоками баскского общества: националистами и централистами (гражданами, твердо выступающими за сохранение единства испанского государства) близко к паритету (из 75 мест в баскском автономном парламенте у социалистов и “народников” в сумме 38 голосов), но с тенденцией к росту влияния последних.

Тактика террористов

Оказавшись в растущей политической изоляции, ЭТА прибегла к характерной для нее тактике морального прессинга на общество, заключа-

ющейся в чередовании террористических актов с более или менее продолжительными паузами, имеющими целью еще больше повысить градус страха и

напряжения в стране. Преступная организация вернулась к практике совершения убийств.

С 30 мая 2003 г. по 30 декабря 2006 г., то есть в течение 43 месяцев, ЭТА воздерживалась от убийств.

Гибель эквадорских рабочих при взрыве в аэропорту Барахас ЭТА вполне могла списать на несчастный случай, поскольку никакой практической надобности для нее в этом не было.

На этом фоне убийство 1 декабря 2007 г. двух гражданских гвардейцев было продуманной и спланированной акцией, призванной продемонстрировать испанцам готовность ЭТА продолжать борьбу за свои "идеалы", не считаясь ни с чем, даже с человеческой жизнью. В последующий период "террористическая банда" (этот термин широко используется в Испании для обозначения ЭТА) совершила еще шесть убийств и осуществила целый ряд других террористических актов.

Наиболее громким из этой серии преступлений стал подрыв в июле 2009 г. жилого многоэтажного ведомственного дома ("дома-казармы") в г. Бургос, где проживали семьи служащих Гражданской гвардии.

Данный теракт был совершен ночью, когда в доме находились 117 чел., из них – 41 ребенок. Лишь по счастливой случайности обошлось без жертв, хотя, как считают испанские специалисты, ЭТА в данном случае рассчитывала на многочисленные жертвы в этой правоохранительной структуре.

Акция в Бургосе стала новым звеном на пути моральной деградации ЭТА, которая расширила "фронт" своей борьбы, включив в число потенциальных жертв, наряду с представителями силовых структур, также и членов их семей, в том числе детей.

Однако попытки ЭТА запугать общество все больше напоминают акты безысходности. Пожалуй, давно террористы не испытывали столь сильного, целенаправленного, решительного напора со стороны испанских властей,

действующих в тесном взаимодействии с французской правоохранительной системой.

За последние полтора года по руководящей верхушке и инфраструктуре ЭТА был нанесен ряд чувствительных ударов.

В этот период в результате совместных операций испанских и французских спецслужб в сети правосудия последовательно попали четверо лидеров ЭТА – двое "политической организации" (считаются максимальными руководителями) и двое – "военного крыла".

В октябре 2009 г. по распоряжению судьи Бальтасара Гарсона аресту подверглись представители руководства союзных ЭТА псевдополитических организаций, обслуживающих интересы "террористической банды".

Среди задержанных оказался лидер запрещенной партии "Батасуна", называемой в Испании "политической рукой" ЭТА, Арнальдо Отеги, который в период перемирия позиционировался в качестве баскского аналога Джерри Адамса из североирландской "Шинн Фейн", способного взять под политический контроль террористов.

Судья Гарсон инкриминировал указанной группе лиц создание "координационной комиссии" (*Bateragune*, в переводе с баскского – "место встречи"), подчиненной ЭТА и призванной проводить ее "военно-политическую стратегию" в среде "левых баскских патриотов".

В истории борьбы испанского государства с ЭТА было несколько случаев ареста всего руководящего ядра террористической организации, что обычно приводило к продолжительной депрессии в деятельности "банды". Но никогда прежде силовикам не удавалась комбинация из серии последовательных действий, когда из "игры" один за другим выводились каждый раз новые руководители ЭТА. Сумеет ли террористическая структура, потеряв несколь-

ко своих ключевых фигур, восстановиться? Этим вопросом сегодня задаются многие в Испании.

Министерство внутренних дел Испании считает, что ЭТА сегодня слаба как никогда прежде и, возможно, финал баскского терроризма уже не за горами. Но так ли это, покажет время.

Вполне очевидно, что преодолеть терроризм Испания сможет только тогда, когда ему будет противостоять все испанское, в том числе и баскское общество. Мерилом отношения к терроризму в Испании принято считать осуждение политическими партиями и общественными организациями этого явления. То есть те, кто осуждает терроризм, признаются демократическими партиями/организациями, кто нет – соратниками ЭТА.

К примеру, партия “Батасуна” и ряд ее “дублеров” и “клонов” на баскском политическом поле традиционно воздерживаются от осуждения как терроризма в целом, так и конкретных актов насилия в исполнении боевиков ЭТА. Это послужило основанием для запрета, в частности, “Батасуны”.

В то же время Баскская националистическая партия и другие партии и организации, объединяющие умеренных националистов, терроризм отвергают на словах, временами весьма решительно.

Это замечание поможет лучше понять и разобраться в политической ситуации, сложившейся в Стране Басков после ареста Отеги и его сотоварищей.

На следующий день после взятия под стражу активистов “баскского левого патриотического движения” на улицы Сан-Себастьяна вышли десятки тысяч людей. Но появились они там не затем, чтобы приветствовать успехи испанского государства в борьбе с терроризмом, а выразить свой протест против задержания тех, кто “словом и уважением к правам человека хочет построить мирное будущее”. Приведенные

слова сказаны лидером БНП в провинции Гипускоа Хосебой Эгбаром, принявшим участие в протестном шествии, как и тысячи других “умеренных националистов”.

При этом другой руководитель БНП, Руфи Эчеберрия, утверждал, что участие сторонников БНП в демонстрации “не означает, что эта партия идентифицирует себя с ЭТА и ее гипотетическими планами”.

В это же самое время, отмечает автор статьи в мадридской газете “Эль Паис”, в толпе демонстрантов раздавались здравницы в честь “Батасуны” и крики осуждения по отношению к “фашистской” ИСРП!

Приведенный выше эпизод показывает, что определенная часть баскского общества, причем не маргинальная, а прочно встроена в правовую систему страны, проявляет солидарность если и не напрямую с ЭТА, то с ее “политическим” окружением.

Из этого следует, что ЭТА и ее сателлиты являются важными фигурами в сложной политической игре за власть, которую ведут с испанским Центром умеренные баскские националисты. Поэтому жертвовать ими без соответствующей политической компенсации со стороны Мадрида БНП и ее союзники не собираются. А такой компенсацией может быть только признание центральными властями права Страны Басков на самоопределение, то есть достижение той цели, за которую ЭТА борется методами террора и насилия.

Лидер в недалеком прошлом филиала Народной партии в Стране Басков Мария Сан-Хиль бросила пару лет назад довольно красноречивую фразу: “Если бы не было ЭТА, то Ибарретче не был бы лендакари”. Поясним читателю, что Хуан Хосе Ибарретче – многолетний лидер Баскской националистической партии, был в течение 10 лет (1999–2009 гг.) главой автономного правительства Страны Басков.

Прямое обвинение БНП и ЭТА в политическом сговоре – это все же, наверное, преувеличение. Тем не менее не разглядеть известной синхронности в

их действиях тоже было бы проявлением близорукости. Подобный недекла-рируемый альянс всех баскских националистов, естественно, является существенным препятствием на пути преодоления терроризма в Испании, который остается инструментом в руках не только упертых радикалов, но и матерых политиканов.

Некоторые обобщения в качестве заключения

В январе 1991 г. тогдашний руководитель Баскской националистической партии Хабьер Арсаллус заявил: “Кто пойдет с нами, тот должен ясно понимать, что как нация, мы – баски, и никто больше”. В этих словах, как в капле воды, отражается суть баскской проблемы.

Определенная часть басков отрицает существование единой испанской нации, утверждая, что можно говорить только о государстве как юридической структуре власти, которое, в конце концов, растворится в процессе европейской интеграции.

Как отмечал в этой связи Альберто Руис-Гальярдон, ныне мэр Мадрида, один из лидеров Народной партии, для баскских националистов “присутствует лишь один сюжет: существование баскской нации. *Euskadi* или *Euskalerrna* (Страна Басков – на баскском языке. – Авт.). Это тезис Сабино Араны*, и корни этого не уходят в историю глубже 1895 г. Забыть историю – это опасное дело; поработать с историей с помощью ластика с целью ее переписывания, является безрассудством, граничащим с шизофренией. Баскский национализм занимается этим с конца XIX века”².

Баскский национализм, как, впрочем, многие другие национализмы, вновь “расцветшие” в конце XX – начале XXI в., во многом основаны на

Поэтому пророчить скорый конец терроризма в Испании, даже учитывая понесенные ЭТА в последнее время потери, пока преждевременно.

К большому сожалению решение этой системной для современной Испании задачи до сих пор не найдено, а страна давно заслужила мирной и спокойной жизни.

откровенном мифотворчестве, на подгонке каких-то малозначительных эпизодов в отдаленной истории, не поддающихся объективной проверке, под современную политическую конъюнктуру.

Упомянутый Руис-Гальярдон пишет, что в своей работе “За независимость Бискайи”, датированной 90-ми годами XIX в., С.Арана дает совершенно фантастическую интерпретацию нескольким сражениям средневековой Бискайи, выводя оттуда ни много ни мало основу для независимости Страны Басков².

Все это очень напоминает, в частности, труды ряда привластных историков современной Украины, которые занимаются ровно тем же самым: пытаются разглядеть в каких-то несущественных баталиях давно минувших дней, особенно тех, в которых украинские ратные люди вроде как “побили” какой-то отряд “москалей”, признаки зарождения украинской государственности.

Необходимо обратить внимание и на такое обстоятельство.

Страна Басков не является каким-то закрытым от остальной Испании анклавом, где в первозданном виде сохранилось генетически однородное баскское население, говорящее исключительно на родном языке и беззаветно преданное своей исторической культу-

* Сабино Арана (1865–1903 гг.) – политик и писатель. Считается отцом и идеологом баскского национализма.

ре. Баски с незапамятных времен живут бок о бок со своими соседями, являясь частью многонационального испанского народа, к тому же приверженного в своем подавляющем большинстве католической конфессии. Думаю, что найти сегодня генетически “чистого”, без “примесей” баска было бы большим успехом ученых. Все давно переплелось и перемешалось.

Это лишнее подтверждение того, что баскский национализм – явление более политическое, чем по-настоящему этническое.

Трудно вообразить себе большее лицемерие, чем то, когда приспешники террористов из так называемого политического окружения ЭТА причисляются к борцам за права человека.

А ведь такие суждения высказываются не какими-то безответственными людьми, а руководителями главной силы умеренного национализма – Баскской националистической партии. Приходится констатировать, что для этих людей главное право человека – право на жизнь – менее значительно, чем во многом искусственно раздуваемое право басков на самоопределение, которое нужно не столько баскскому народу, сколько горстке лжепророков, озабоченных повышением своей политической статусности.

Баскский национализм – радикальный, бескомпромиссный, подчас откровенно агрессивный – это естественная питательная среда для терроризма. Между двумя этими явлениями суще-

ствует прямая причинно-следственная связь. Понимание и учет этого обстоятельства является непреложным условием для окончательного избавления Испании от насилия и террора.

И последнее, о чем хотелось бы сказать.

ЭТА позиционирует себя в качестве левой, марксистско-ленинской организации.

Такая идентификация откровенно террористической организации, действующей в демократической стране, в которой созданы все необходимые условия для открытой политической борьбы, наносит серьезный ущерб всем левым силам как в самой Испании, так и за ее пределами, которые ищут свое новое место и лицо в партийно-политической палитре XXI в.

Гуманистическая составляющая – это один из ключевых, фундаментальных элементов марксизма, являющегося не только научной теорией, но и социальным явлением. Такое его прочтение и понимание имеет принципиальное значение в наступившем веке. Поэтому использование марксистско-ленинского “лейбла” террористами, как бы и чем бы они ни пытались объяснить и оправдать свои преступные деяния, недопустимо. Активисты ЭТА могут сколько угодно петь Интернационал на своих сходках, но это ни на йоту не приближает их к подлинному марксизму, нуждающемуся в очищении от всевозможных чуждых ему примесей и суррогатов.

Примечания

¹ El Pais.com // http://www.elpais.com/articulo/espana/nacionalismo/vasco_sale/unido/calle/San/Sebastian/apoyo/Otegi/elpepuesp/20091017elpepunac_7/Tes?print=1

² Ruiz-Gallardón A. La nación española // ABC. 1 de febrero de 1993.